

ИЗВѢЩЕНІЕ

Торгового Дома

НАЗАРЕНКО и ПИНАТОВЪ

РАСПРОДАЖА

исключительно шелковыхъ, шерстяныхъ и суконныхъ товаровъ, оставшихся отъ сезона, а также и остатковъ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ПРОДАЖА ТОЛЬКО ЗА НАЛИЧНЫЙ РАЗСЧЕТЪ.

А. В. Пинатовъ.

въ Харьковѣ.

Примѣчаніе: Купленный на распродажѣ товаръ обратно не принимается и не перемѣняется.

Б. 3—2

По случаю праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, слѣдующій № „Южнаго Края“ выйдетъ въ субботу, 17-го августа.

Въ этомъ № 8 страницъ.
„Южный Край“
на 1902 годъ.

АВДАЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. Выходитъ ежедневно.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПОДПИСАНІЯ ЦѢНА:

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ доставкой . . .	10	9 50	9	8 25	7 50	6 75	6	5 25	4 50	3 40	2 40
Съ пересылкою . . .	11	10 50	10	9 20	8 50	7 80	7	6	5	4	3
За границу	18	16 20	15	13 70	12 30	11	9 60	8 30	6 90	5 20	3 60

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца, причемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Допускается разсрочка платежа ЗА ГОДОВОЙ экземпляръ для городскихъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 июня 2 р. и къ 1 сентября остальные 2 р., а для иногороднихъ: при подпискѣ 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 июня 3 р. и къ 1 сентября остальные 2 р. О желаніи внести деньги въ разсрочку должно быть непременно заявлено въ письмѣ, при которомъ отправляется первый взносъ.

Разсрочка платежа при подпискѣ черезъ книжные магазины не допускается.

За пересылку газеты за границу прилагается по 60 к. въ мѣсяцъ къ городской подписной цѣнѣ.

За перемѣну адреса городского на иногородній взимается по 30 коп. въ мѣсяцъ.

Объявленія для „Южнаго Края“ изъ заграничныхъ и изъ всѣхъ мѣстъ Россійской Имперіи, кромѣ Харьковской, Курской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерній и Области Войска Донскаго, принимаются исключительно только въ Торговомъ Домѣ Л. и Э. Метилъ и К°, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ домѣ Сытова, и въ Петербургѣ, Б.-Морская, № 11.

Отдельные номера „Южнаго Края“ продаются въездно по 5 коп.

Главная контора газеты — на Сумской ул., въ домѣ А. А. Лозебной, № 13, открыта въ будни съ 9 час. утра до 6 час. вечера, а въ праздники съ 10 до 1 часу дня.

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ помѣщается на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Лозебной, № 13. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Статьи, признанныя удобными къ печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати уничтожаются.

Для справокъ и пріема статей редакція открыта ежедневно отъ 1—2 часовъ дня въ праздничные дни.

Содержаніе № 7465.
Телеграммы.
Харьковъ. 14-го августа.
Письма изъ Англіи. В. Баранова.
Вопросы земельного хозяйства. Князя Михаила Шаховскаго.
Факты и мысли. Н. Тамарина.
Послѣднія извѣстія.
Разговоръ двухъ дамъ. Шпильки.
XII археологическій съѣздъ.
Мѣстная хроника.
Извѣстія по горному дѣлу.
По Россіи: корреспонд. изъ г. Путивля и друг.
Вѣшнія извѣстія.
Заграничная жизнь.
Смѣсь.
Фельетонъ. „Вы не забудете никогда!“
Н. Лукмановой.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.

Опера „ЕЛКА“,
для пѣнія съ фортепiano, музыка В. И. Ребикова.
Цѣна 3 руб. Изданіе П. Юргенсона. Москва, Неглинная, 14.
17498 2—2

GRAND-HOTEL
PROSPER.
ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИНИЦА.
САМАЯ БОЛЬШАЯ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ И КОМФОРТАБЕЛЬНАЯ ВЪ ХАРЬКОВѢ.
Великолѣпный ресторанъ и читальня. Большие роскошные залы и кабинеты для заказовъ и общественныхъ обѣдовъ. Вся гостиница освѣщена электричествомъ. Ванны и телефоны во всѣхъ этажахъ. Говорятъ на иностранныхъ языкахъ.
Cuisine très soignée et une des premières caves de Russie.
ВИННЫЙ ПОГРЕБЪ ОДИНЪ ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ВЪ РОССИИ. КУХНЯ ИЗЫСКАННАЯ.
МОНОПОЛЬ „ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
Шато Ареназакъ (Медокъ) { на выносъ по 1 руб. 50 коп.
Шато Девангалъ (Гравъ) { за бутылку.
Крымское вино { на выносъ по 60 коп.
бѣлое и красное { за бутылку.
Принимаю иногородніе заказы со своей сервировкой и службой.
ПОЛУЧАЮТСЯ ПОСТОЯННО „PRIMEURS“ ИЗЪ ПАРИЖА.
ОШИБУСЬ КО ВСѢМЪ ПОВѢДАМЪ.
Въ Харьковской женской гимназіи
Д. Д. ОБОЛЕНСКОЙ
экзамены будутъ производиться 19-го августа, съ 9-ти час. утра. Молебень передъ началомъ учебныхъ занятій 20-го августа въ 1 часъ дня.
17098 4—4
Женское учебное заведеніе на степени прогимназіи
Л. В. Домбровской.
Екатеринославская ул., № 38. Пріемъ прошеній для поступленія въ приготовительный, 1-й и 2-й классы съ 16-го ежедневно отъ 11 до 2 час. Молебень передъ началомъ занятій 25 августа.
17829 1—1

Закрытый театръ сада „ТИВОЛИ“.
Малорусская труппа М. Л. Кропивницкаго, подъ управ. А. К. Сасаганскаго и Н. К. Садовскаго, при участіи М. К. Заньковецкой. Сегодня, 15-го августа, предъ бул. 1) „НАЙМЫЧКА“, др. у 5 л., соч. Карпенко-Караго; 2) „Кумъ мышошныкъ або сатана у боці“, водевилъ въ 1 д., соч. Дмитренко. 16-го августа, въ бенефисъ артиста и режиссера Н. К. Садовскаго, предст. буд.: „Богданъ Хмельницкій“, драма въ 6 д., соч. Старицкаго.
А 176 1—1
Сегодня, въ четвергъ, 15 августа 1902 г., на циклограммѣ Харьковскаго О-ва велосипедистовъ любителей состоится

ВТОРАЯ ГОНКА НА ВЕЛОСИПЕДАХЪ
При участіи: чемпиона Италіи г. Чизотти, чемпиона г. Варшавы г. Бенета, извѣстнаго русскаго Гонщика г. А. Цорна, лучшаго Харьк. гонщика г. Голованова и др. Начало въ 5 ч. дня.
17834 1—1

САДЪ КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА.
Въ четвергъ, 15, и пятницу, 16 августа, на сценѣ открытаго театра извѣстнѣйшій артистъ-чревоушатель А. Ф. Кристенсъ со своей труппой механическихъ людей-автоматовъ „Андрониды“, поющихъ и говорящихъ посредствомъ чревоушанія, дастъ только два сеанса. На новой эстрадѣ концертъ симфоническаго оркестра подъ управ. Ф. В. Кучера. Плата за входъ 30 к., для дѣтей и учащихся въ формѣ 20 к. Номерованная мѣста 1-го ряда по 1 руб., II и III по 80 коп., остальные по 60 к. Начало концерта въ 9 ч., сеансы въ 9 ч. въ. Подробности въ афишахъ.
Б. 39—9
АКВАРИУМЪ.
Дирекція В. В. Жаткина.
Въ четвергъ, 15 августа, большое ПРАЗДНИЧНОЕ ГУЛЯНІЕ, при 3 оркестрахъ. Масса развлеченій. Грандіозная программа.
3 отдѣленія, 20 номеровъ. ФЕЙЕРВЕРКЪ, въ царствѣ волшебныхъ огней.
Цѣны мѣстамъ въ театрѣ общедоступныя.
17998 1—1

„Сѣверная“ гостиница.
Харьковъ, Горюховскій пер., № 7, позади собора,
послѣ капитальнаго ремонта открывается съ 15 августа. Порядокъ, чистота, спокойствіе, собственная кухня. Номера отъ 1 руб. 25 коп. до 3 руб. Можно помѣсячно со столымъ.
17971 3—2

Садъ при гостиницѣ „ФРАНЦІЯ“.
СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО ИГРАЕТЪ
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ КАПЕЛЛА подъ управ. ДЕРЖАВИНА, отъ 8 час. веч.
17855 1—1
Утвержд. Министр. Внутр. Дѣлъ СПЕЦІАЛЬНАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ШКОЛА
А. БЕНШЪ,
Садово-Куликовская, соб. д. № 17. Пріемъ ежедневно съ 25 августа, отъ 12—2 час. дня. Начало занятій 9 сентября. Составъ преподавателей: Рояль: А. Беншъ, П. Беншъ, О. Ганъ и окончившій курсъ школы Н. Остольская и Е. Смирнова. Теорія: И. Панфиловъ. Плата въ классъ А. Беншъ—200 руб., въ остальные классы—100 руб. въ годъ.
18016 8—1
Женское учебное заведеніе на степени прогимназіи и профессиональные курсы Ильишевой-Менчикъ.
Екатеринославская, № 21. Вступительные экзамены въ приготовительный, 1-й, 2-й, и 3-й классы съ 16-го августа по 20-е. Начало занятій 21-го. Пріемъ прошеній ежедневно отъ 11—3 часовъ.
17694 1—1

Пріемъ прошеній о поступленіи въ Николаевское среднее механико-техническое училище будетъ продолженъ до конца августа мѣс.
А. 376 3—3

Харьковское Коммерческое Училище
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III съ пансіонамъ.
Вступительные экзамены въ приготовительный, I, II, III, IV, V и VI классы 20 августа въ 9 час. утра. Подача прошеній лично или почтой. Принимаются дѣти евреевъ, родители коихъ состоятъ постоянными купцами г. Харькова. Условія пріема и программа высылаются и выдаются изъ канцеляріи училища—безплатно.
А. 367 4—3
Утв. Мин. Вн. Дѣл.

Музыкально-драматическо-вокальные курсы А. А. Соколова.
(По программамъ муз. училищъ И. Р. М. Общества).
Дворянская набережная, с. д. № 6-й.
Предметы преподаванія: пѣніе solo, фортепiano, драматическое искусство, теорія и гармонія муз., дикція, декламация и мелодекламация, классы d'ensemble и оперный, уроки игры на скрипкѣ. Составъ преподавателей: по пѣнію г. Соколовъ, по фортепiano г. Ентшъ (оконч. консерв. въ Лейпцигѣ), по драматическому искусству г. Богдановъ и по скрипкѣ г. Рылово (оконч. консерв. въ Варшавѣ). Пріемъ съ 16-го августа ежедневно отъ 12—3 дня. Помѣщеніе курсовъ расширено. Для ученическихъ управленій специально устроена сцена.
18012 1—1
Утвержд. Минист. Вн. Дѣлъ

Музыкальные курсы ТИХОНОВЫХЪ.
Пріемъ съ 16-го августа ежедневно отъ 11—5 час. дня. Программа муз. училищъ Имп. Р. М. О. Предметы преподаванія: пѣніе solo, фортепiano, элемент. теорія и сольфеджіо, гармонія, классы d'ensemble и оперный. Желающимъ предлагается полный пансіонъ.
17801 1—1

НИКОЛАЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БАНКА
доводить до свѣдѣнія гг. землевладѣльцевъ и хлеботорговцевъ, что, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, оно принимаетъ зерновые продукты для коммисіонной продажи ихъ на весьма выгодныхъ условіяхъ, имѣя обширные амбары въ самомъ порту. Справки и адреса амбаровъ высылаются по первому требованію.
16705 5—4

Д. А. ЖУКОВЪ,
въ Харьковѣ, Рыбная ул., д. Волжско-Камскаго Коммерч. Банка.
МАРМЕЛАДЪ, ПАСТИЛА, ВАРЕНЬЕ свѣжаго приготовленія
поступили въ продажу.
17457 2—2

Сегодня, 15 августа, въ 1 часъ дня, состоится ПУБЛИЧНОЕ ОТКРЫТІЕ XII археологическаго съѣзда въ актовомъ залѣ университета.
18041 1—1

Съ 1-го августа текущаго года при Харьковскомъ Обществѣ **Взаимнаго вспоможенія учительницъ и воспитательницъ въ собственномъ домѣ общества**
(Зиневская, № 11) начало свою подготовительную дѣятельность новое учрежденіе „Трудовая помощь для образованныхъ женщинъ“. Въ этомъ учрежденіи предполагается организовать обученіе кройкѣ и шитью женскаго платья и бѣлья, изготовленіе искусственныхъ французскихъ швовъ, различнаго рода рукодѣліямъ, переплетному дѣлу, выжиганію и плоской резьбѣ по дереву, рисованію по дереву и матеріи и переплѣтъ на пишущихъ машинѣ.
Тамъ же будутъ открыты для желающихъ курсы: стенографіи, бухгалтеріи, техническаго черченія и домоводства, а также устроена практика новыхъ языковъ.
Учрежденіе имѣетъ въ виду не одно только обученіе, а по возможности и доставленіе нѣ котораго заработка по мѣрѣ усвоенія обучающагося изучаемыхъ ею ремеселъ.
Общество не преслѣдуетъ никакихъ либо матеріальныхъ интересовъ, а стремится прежде всего предоставить трудную помощь своимъ членамъ.
Учрежденіе предназначается исключительно для членовъ Общества вспоможенія, поэтому лица, желающія воспользоваться его средствами, должны предварительно поступить въ члены Общества.
Вопреки подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ учрежденія могутъ быть получены въ бюро Общества (Зиневская, № 11).
17837 2—1

Садъ „Баварія“. Въ четвергъ, 15-го, и пятницу, 16 августа, грандіозная гулянья. Оркестръ военной музыки. Новосты. Электрический вѣнокъ и волшебная фея. Дивертисменты-монстры. Живая картина. Дамскій оркестръ. Участв.: вся труппа, капелла и хоръ. Масса новаго и интереснаго. Дирекція А. Я. Полонской. Реж. И. Владыкинъ.
17818 1—1

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ва И. Д. СЫТИНА
ВЪ МОСКВѢ.
Въ июль с. г. ОТКРЫЛО ДЛЯ ЮГА-РОССІИ
ОПТОВО-РОЗНИЧНУЮ книжную и картинную торговлю въ г. ХАРЬКОВѢ,
Университетская ул., уголъ Рыбной. д. № 41, Чижина.
Оптовый каталогъ высылается безплатно.

Правленіе Харьковскаго Акціонернаго Общества кирпично-огнеупорныхъ производствъ
объявляетъ, что въ четвергъ, 29 августа с. г., въ 7 часовъ вечера, въ г. Харьковѣ, въ помѣщеніи Правленія Общества (на Николаевской площади въ соборномъ домѣ), имѣетъ быть чрезвычайное собраніе гг. акціонеровъ. Обсужденію этого собранія будетъ подлежать вопросъ о пріобрѣтеніи недвижимаго имущества. Въ случаѣ если въ собраніи не окажется представляемыхъ количествомъ акцій, равное 1/3 части основнаго капитала Общества, то на 12 сентября сего года назначается вторичное собраніе, которое будетъ считаться законно состоявшимся и рѣшенія его окончательными при всякомъ числѣ представленныхъ акцій.
ПРАВЛЕНІЕ

Докторъ Е. А. РОТМАНЪ.
Сифилисъ, венерич., кожны. бол. Пр.: 9—12 у и 5—8 в. Конторская, д. Иманова, № 2.
17841 5—1

Докторъ М. Л. РАБИНОВИЧЪ.
Сифилисъ, болѣзни кожны и мочеполовыя. Отъ 9—12 ч. д. и отъ 5—8 час. веч. Противъ „Астра-хальской гостиницы“, д. Альшванга, № 8.
18023 2—1

СВѢТОЛѢЧНЫЙ КАБИНЕТЪ
Д-РА МЕД. СУДЕЙКИНА. Дворянская наб., № 2. Накожи., нервн., ревматизмъ, мочеполовыя.
17775 1—1

Приготовительная школа съ „ДѢТСКИМЪ САДОМЪ“
Е. П. Дружковой.
Мироносицкій переулокъ, № 4. Пріемъ дѣтей ежедневно отъ 10 до 2. 17776 1—1

ДОКТОРЪ
А. Е. РАКОВСКИЙ
и докторъ медицины
Г. А. МАСЛОВЪ,
зубныя и хирургическія болѣзни, пломбированіе, искусствен. зубы, пріемъ отъ 10—4 ч. Сумская, 24.
17823 6—1

ЖЕНЩИНА ВРАЧЪ
С. Д. Клейфъ
возвратилась. Пріемъ больныхъ по женскимъ болѣзнямъ отъ 12—2. Дмитріевская, д. № 27.
18031 5—1

Докторъ М. М. МИРОНОВЪ
возвратился. Пріемъ отъ 4—6 ч. вечера. Сорокинскій пер., № 13.
17848 1—1

Гомеопатическая аптека
Общества гомеопатовъ. Екатеринославская ул., 36. Больныхъ принимаетъ д-ръ Дюковъ.
17158 100—5

Докторъ Д. І. АВЕРБАХЪ,
болѣзни кожны и венерическія. Пушкинская, 22, пр. отъ 8—9 ч. у. и 5—8 ч. в.
17348 5—5

Докторъ ЦЫПЕРОВИЧЪ.
Сифилисъ, венерич., кожны и половыхъ безсилье. 9—12 ч. у. и 5—8 в. Пушкинская, № 17.
17226 15—6

Докторъ А. М. Бейленсонъ.
Сифилисъ, наконія, мочеполов. болѣз. Пр.: 9—12 у. и 5—8 в. Конторская, № 9, прот. церк. Рождества.
17859 5—1

Землемѣръ-таксаторъ
принимаетъ разныя межевыя, чертежи, ра-боты. Конная, № 23, Мих. О. Х-скій.
17383 4—3

Природо-лѣчебное заведеніе
ВИЛЬЦА,
Президентъ Радебейль. — 3 врача.
Прислѣдуетъ безплатно. — Хорошіе условия
леченія при всѣхъ болѣзняхъ.
Природо-лѣчебная книга.
Продается въ книжномъ магазинѣ Бруаса, Рига.
Въ одной Германіи уже продана 1 миллионъ экземпляровъ.
М. 6—6

Преподаваніе
МАССАЖА
при электротѣлебномъ кабинетѣ врача И. С. Бре-слава. Уголъ Рыбной и набережной, д. Фадѣиче-ва. Записываться ежедневно отъ 10 до 12 ч. у.
Начало занятій 21 августа. 17638 3—3

взглядах на дѣло восполнения крестьянскому землевладѣнію может служить на пользу дѣла, ради котораго и былъ созданъ банкъ.

Нѣкоторая часть русской печати шлетъ крестьянскому банку упреки за то, что онъ способствуетъ отливу земли изъ дворянскихъ рукъ. Если это и такъ, то нельзя въ признать, что этотъ отливъ совершается при повышенномъ оцѣнкѣ, что выгодно для продавцовъ, а не для покупателей крестьянъ. Но что сказать, если не объ отливѣ, то о переливании земли изъ однихъ крестьянскихъ рукъ въ другія, какъ это указано въ приведенныхъ выше примѣрахъ? Кому доставляетъ выгоду такая мобилизация земли? Приведенные примѣры принудительныхъ продажъ по Екатеринбургской и Полтавской губерніямъ свидѣтельствуютъ, что, ставя на публичный торгъ приобретенную при его посредствѣ, крестьянами землю, банкъ совершенно игнорируетъ интересы крестьянъ, не всегда исправныхъ плательщиковъ. Что указанные примѣры не составляютъ исключенія, подтвердилось на преніяхъ, происходившихъ въ февралѣ нынѣшняго года въ полтавскомъ Обществѣ селскаго хозяйства. Обсуждая дѣятельность мѣстнаго отдѣленія крестьянскаго банка, было констатировано, что по числу сдѣлокъ полтавское отдѣленіе занимаетъ среди всѣхъ отдѣленій первое мѣсто, но что 70% купленной селскими обществами земли было отобрано банкомъ за несвоевременную уплату срочныхъ платежей. Очевидно, такіе ссуды приносили не пользу, а вредъ, такъ какъ крестьяне теряли свои доплаты и ту часть платежей, которую они внесли банку.

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛИИ.

(Отъ нашего корреспондента).

СХХІ.

Бѣлая рабыня.

Интернациональный конгрессъ, засѣдавшій недавно въ Парижѣ и занимавшійся вопросомъ о международной торговлѣ дѣвущими, съ цѣлью проституціи, вызвалъ довольно оживленные толки въ англійской печати и появленіе нѣсколькихъ брошюръ, специально посвященныхъ этому вопросу. Изъ нихъ мы остановимся на работѣ Альфреда Дайера „Европейская работорговля“ (The European slave trade, by A. Dyer), такъ какъ въ ней собраны результаты личнаго опыта автора, посвятившаго всю свою жизнь на борьбу съ этимъ вопиющимъ зломъ.

Дайеръ рассказываетъ, между прочимъ, въ своей брошюрѣ о той борьбѣ, какую ему пришлось вести съ бюросельской полиціей, когда онъ попытался освободить одну изъ англійскихъ дѣвушекъ, находившуюся въ домѣ терпимости. Убѣдившись, путемъ тщательнаго разспроса и справокъ, въ справедливости появившихся отъ времени до времени въ англійскихъ газетахъ извѣстій о заманываніи англійскихъ дѣвушекъ въ Бельгію подъ различными благовидными предлогами, но въ дѣйствительности для цѣлей проституціи, Дайеръ рѣшился отправиться въ Брюссель и самолично изслѣдовать положеніе дѣла.

„Спустя недѣлю послѣ моего прибытія въ Брюссель“, говоритъ Дайеръ, „когда я ознакомился съ существующими въ городѣ нравами и полицейскими порядками, я рѣшился, въ сопровожденіи одного бельгійскаго джентльмена и моего пріятеля англичанина, посѣтить нѣкоторые дома терпимости бельгійской столицы.

„Меня заранѣе предупредили, что всякая попытка освободить какую-либо изъ обитательницъ домовъ терпимости можетъ окончиться очень плохо для меня, такъ какъ содержатели и содержательницы этихъ домовъ всегда имѣютъ въ своемъ распоряженіи нѣсколькихъ отчаянныхъ головорезовъ, готовыхъ за пару франковъ на все. Въ одномъ изъ этихъ домовъ я, дѣйствительно, нашелъ англійскую дѣвушку, о которой я уже раньше слышалъ, что она стремилась освободиться изъ этого ада. Я вступилъ въ разговоръ съ ней и она со слезами рассказала мнѣ свою печальную исторію. По ее словамъ, ея родители и не подозревали о томъ, что она находится въ домѣ терпимости. Она была контрицепцией въ одномъ изъ крупныхъ лондонскихъ магазиновъ и ее соблазнилъ бельгіецъ, выдававшій себя за студента медицины, пріѣхавшаго прослушать курсъ лекцій при одномъ изъ специальныхъ лондонскихъ госпиталей. Онъ уговорилъ ее уѣхать съ нимъ въ Брюссель, гдѣ обѣщалъ пристроить ее въ богатой семьѣ въ качествѣ гувернантки, но въ сущности, тотчасъ по пріѣздѣ въ Брюссель, сдѣлавъ ее на руки содержательницѣ публичнаго дома. Я далъ ей понять, что сдѣлаю все возможное, чтобы освободить ее, и помогу возвратиться въ Англію. Дѣвушка была глубоко обрадована, но тотчасъ же замѣтила мнѣ, что ея одежда находится подъ замкомъ у хозяйки, а уйти изъ дома въ ея профессиональномъ костюмѣ, т. е. почти обнаженной, она, конечно, не можетъ. Кромѣ того, она боялась, что эта попытка можетъ окончиться тѣмъ, что и ее, и меня обезопаситъ до полусмерти. Я вслѣдствіе старался обнадежить ее, и мы рѣшили, что завтра я зайду за ней, а она попытается вырваться своимъ платьемъ и, можетъ быть, ей удастся какому-либо образомъ вырваться.

„Уйдя изъ публичнаго дома, продолжалъ Дайеръ, я посоветовался съ моими друзьями и мы рѣшили, что завтра утромъ я обращусь къ королевскому прокурору (Procureur du Roi) съ просьбой казнить въ мое распоряженіе полицію, которую сопровождалъ бы меня и помогъ высвободить дѣвушку. Когда утромъ явился къ прокурору и изложилъ ему мою просьбу, онъ встрѣтилъ меня очень холодно и заявилъ, что дѣвушка, если желаетъ, можетъ немедленно уйти изъ

публичнаго дома. Я, не безъ горечи, отвѣтилъ ему, что теоретически онъ, можетъ, и правъ, но что на дѣлѣ дѣвушка будетъ задерживать всяческими способами, включая прямое насилие. Нашъ разговоръ мало-по-малу началъ принимать все болѣе и болѣе острый характеръ. Въ заключеніе онъ заявилъ мнѣ и сопроводившему меня другу, что если намъ на время нашего посѣщенія публичныхъ домовъ будетъ учинено какое-либо насилие, правосудіе накажетъ насильниковъ. Я не могъ удержаться, чтобы не замѣтить, что, очевидно, въ Бельгію, прежде чѣмъ вызвать вышестоящее законодательство, необходимо было или убить или изувѣчить. Наконецъ, прокуроръ съ очевидной неохотой указалъ мнѣ на комиссара полиціи, какъ на лицо, къ которому мы можемъ обратиться съ просьбой о содѣйствіи. Комиссаръ мы не застали дома и обратились къ его помощнику. Помощникъ комиссара заявилъ намъ, что въ публичные дома вложены крупные капиталы бельгійскихъ гражданъ и что поэтому полиція обязана охранять ихъ, какъ и всякую „собственность“ или любое коммерческое предпріятіе. На мой настойчивый вопросъ: какъ же, однако, быть съ англійской дѣвушкой, желающей освободиться изъ тисковъ бельгійскаго публичнаго дома?—помощникъ комиссара отвѣтилъ, что онъ самъ пойдетъ туда, чтобы убѣдиться въ справедливости моего заявленія. Когда я предложилъ сопровождать его, онъ отказалъ мнѣ въ этомъ, цинично замѣтивъ, что, можетъ быть, я—просто агентъ другого публичнаго дома, желающій сманить выгодную проститутку къ себѣ. Онъ ушелъ изъ полицейскаго депо и возвратился черезъ ¼ часа и заявилъ, что онъ опрашивалъ указанную нами дѣвушку и послѣдняя заявила, что я говорю неправду и что она никому не высказывала своего желанія покинуть домъ терпимости.

„Несмотря на эту неудачу, я чувствовалъ, что, послѣ всей поднятой мной кутерьмы, я не въ правѣ оставить дѣвушку въ безпомощномъ положеніи; въ сопровожденіи д-ра Сплингера и моего лондонскаго пріятеля я снова отправился въ публичный домъ. Намъ не сдѣлалъ никакихъ препятствій при входѣ, но въ примѣномъ залѣ насъ встрѣтила сама содержательница дома и не допустила насъ видѣться съ дѣвушкой. Блѣдная отъ злости, она закричала: „Я не позволю ей видѣться съ вами! Я не соизволю вамъ приходить сюда, иначе васъ такъ проучатъ, что вы забудете дорогу!“. Такимъ образомъ, намъ пришлось уйти, не добившись никакихъ результатовъ, но не успѣли мы отойти и двадцати шаговъ, какъ насъ нагналъ мужикъ геркулесовскаго тѣлосложенія. Мужикъ кулакомъ предъ нашими физиономіями, геркулесъ закричалъ, что, если мы опять являемся, онъ разобьетъ намъ головы“.

Дальше Дайеръ рассказываетъ о своихъ хлопотахъ у англійскаго посланника, его секретаря, у консула, у англійскаго пастора и т. д. Словомъ, энергичный англичанинъ прошелъ чрезъ всевозможныя инстанціи и не добился никакихъ результатовъ. Вездѣ ему неизменно отвѣчали, что въ Бельгію полиція въ долѣ съ содержателями публичныхъ домовъ, получающая изъ нихъ огромныя взятки и что, следовательно, нечего и думать объ освобожденіи дѣвушки, которая къ тому же теперь, вѣроятно, уже исчезла изъ указаннаго нами дома и переехала въ какой-либо другой.

Насколько выгодна профессія содержателя публичныхъ домовъ въ Бельгію, можно судить по слѣдующему факту, приводимому Дайеромъ со словъ бельгійскаго авторитетовъ. Шесть лѣтъ тому назадъ такой домъ былъ открытъ нѣмецкимъ лакеемъ, прибывшимъ въ Брюссель безъ копѣйки и скопившимъ нѣсколько сотъ франковъ на должностныя „выплаты“. Въ настоящее время предпринимчивый нѣмецъ продалъ свое „завѣданіе“ за 170,000 франковъ, купилъ виллу возлѣ Брюсселя и посвящаетъ свои досуги игрѣ на биржѣ.

Въ брошюрѣ Дайера собрана масса любопытныхъ и поучительныхъ свѣдѣній о международной организаціи доставки дѣвушекъ въ публичные дома Европы и Южной Америки; относительно роли, какую играютъ „бюро для доставленія работъ“, являющіяся въ сущности замаскированными конторами для доставленія жертвъ въ публичные дома и т. д. Но на ряду съ очень цѣнными свѣдѣніями, брошюра Дайера переполнена лицемѣрными выводами по адресу порочныхъ бельгійцевъ и погрязшихъ въ развратѣ французскихъ и восхваленіями чистоты англійскихъ нравовъ. Особенно настоячивъ авторъ подчеркиваетъ тотъ фактъ, что въ Англіи не имѣется урегулированной проституціи, нѣтъ домовъ терпимости.

Дайеръ какъ будто забываетъ при этомъ, что въ одномъ Лондонѣ насчитывается свыше 70,000 женщинъ, занимающихся проституціей. Лицемерно забываетъ онъ и о томъ обстоятельстве, извѣстномъ всѣмъ живущимъ въ Англію, что многіе „театры“, танцклассы и кафешанты Англіи являются въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ замаскированными публичными домами.

Въ этомъ отношеніи очень характеренъ скандалъ, разразившійся на дняхъ въ Манчестерѣ. Городской совѣтникъ м-ръ Гардакръ просилъ о пролонгированіи срока контракта на право содержанія городского театра, съ буфетомъ и продажей горячихъ питей. Театръ этотъ онъ содержитъ уже много лѣтъ, но въ текущемъ году начальникъ манчестерской полиціи представилъ городскому совѣту свои соображенія и просилъ отказать м-ру Гардакръ въ правѣ содержать театръ, такъ какъ по слѣдствію является мѣстомъ сковаго „подозрительныхъ характеровъ“ и угрожаетъ общественной нравственности. Тогда Гардакръ подалъ жалобу въ судъ, обвиняя начальника манчестерской полиціи въ клеветѣ. На судѣ длинный рядъ свидѣтелей и свидѣльницъ показалъ, что въ „театрѣ“ Гардакра и днемъ и ночью—крупную ночь—сходились всѣ городскіе проститутки, что „джентльмены“ посылали изво-

зовъ въ любое время дня съ требованіемъ доставить имъ „артистку изъ театра“ Гардакра, каковыя требованія неуклонно исполнялись. Длинный рядъ хохоту и танцовщица бѣгала показывать, что поступленіе въ „театръ“ Гардакра обусловливалось непремѣнными условіями: артистки при поступленіи должны были отдаваться Гардакору и лишь послѣ этого онъ подписывалъ контрактъ. Адвокатъ Гардакра задаетъ очень ядовитый вопросъ нѣкоторымъ свидѣтельницамъ, а именно: какъ давно продолжаютъ эти своеобразныя порядки въ театрѣ? Всѣ свидѣтели отвѣчали на этотъ вопросъ: „много лѣтъ“ или: „съ тѣхъ поръ, какъ театромъ завѣдалъ Гардакръ“. Тогда адвокатъ задаетъ вопросъ: многимъ ли лицамъ въ Манчестерѣ было извѣстно объ этихъ порядкахъ? Свидѣтели, одинъ изъ полицейскихъ комиссаровъ, отвѣтилъ, что едва ли найдется въ Манчестерѣ мужчина, который не зналъ бы объ этомъ.—Сколько лѣтъ вы состоите во главѣ манчестерской полиціи?—спросилъ адвокатъ начальника полиціи.—Девять,—былъ отвѣтъ.—Значитъ, вы тоже знали обо всемъ, происходившемъ въ театрѣ Гардакра?—Зналъ.—Почему же вы не обратили раньше вниманіе городского совѣта?—Молчаніе.

А „ларчикъ просто открылся“. По словамъ манчестерскаго радикальнаго газетъ „The Sentinel“ полиція дѣлалась доходами съ Гардакра, и лишь когда она начала предьявлять непомѣрные требованія, Гардакръ взбунтовался и отказался быть доиной короной полиціи. Инде „Порочные“ бельгійцы и „погрязшіе въ развратѣ“ французы, читая отчеты о манчестерскомъ скандалѣ, могутъ съ удовольствіемъ воскликнуть: „Tout comme chez nous!“

В. Барановъ.

19/VIII 1902 г.

London.

Вопросы земельнаго хозяйства.

Чрезмѣрное дробленіе земельной собственности одинъ изъ главныхъ факторовъ, вредно отражающихся на народномъ хозяйствѣ какой-либо страны. Не думаю, чтобы это положеніе могло быть оспариваемо. Оно давно стало аксіомой, на примѣрѣ, въ Германіи: рядъ изслѣдованій въ этомъ направленіи создалъ цѣлую литературу, представителями которой занимались розысканіемъ средствъ и способовъ для борьбы съ указаннымъ экономическимъ явленіемъ, пока что, вопроса не разрѣшился.

Сдѣлавъ эту справку, я имѣлъ въ виду, что и у насъ то же явленіе не обусловлено какими-либо оригинальными признаками, не указывающими на какіе-либо особые законы, имъ руководящие, не устанавливаетъ такихъ причинъ, которыя могли бы быть отнесены къ нашимъ индивидуальнымъ особенностямъ. Вездѣ, въ этой эволюціи, дѣйствуютъ одни и тѣ же законы, при томъ законы естественнаго порядка. Снятіе же вредныхъ ихъ послѣдствій представляетъ тѣмъ болѣе трудностей, чѣмъ ниже культурное развитіе страны вообще, а въ сельско-хозяйственномъ отношеніи въ особенности.

Въ переживаемый нами періодъ мы уже ощущаемъ результаты раздробленія, а потому и измѣняется земельная собственность, хотя не въ той степени, какъ на Западѣ, тѣмъ не менѣе, и для насъ въ недалекомъ будущемъ наступитъ преобладаніе карликовыхъ хозяйствъ, а затѣмъ усиленіе эмиграціи и увеличеніе самаго нежелательнаго элемента—пролетариата. Настоящее же представляетъ собою переходный періодъ, правда, обострившійся, но не въ силу какихъ-либо закономѣрныхъ причинъ, а искусственно раздуваемымъ тѣмъ, кому это нужно, хотя бы и во вредъ народу. Чрезмѣрное дробленіе земельной собственности, какъ слѣдствіе естественнаго роста населенія, влечетъ за собою столь же естественныя послѣдствія, какъ чрезполосица, узость обрабатываемыхъ полей. Мелкое частное землевладѣніе, крестьянское общинное и подворное, всѣ одинаково подвержены одинаковой участи, хотя и въ неравной степени: гдѣ населеніе увеличивается, гдѣ вліяніемъ особаго благоприятнаго условія, тамъ такія явленія интенсивнѣе и наоборотъ.

Чрезполосица съ хозяйственной точки зрѣнія понижаетъ производительность земли, но, если чрезполосица участки разбиваются на мелочъ лентообразнаго землевладѣнія, то въ результатѣ получается такая величина, въ которой ни одинъ изъ Министровъ Финансовъ, даже вооруженный телескопомъ, не найдетъ элементовъ для сколько-нибудь правильнаго обложенія. Въ частности же интересенъ тотъ фактъ, что въ губерніяхъ, гдѣ было произведено не только генеральное, но и специальное межеваніе, чрезполосица осталась въ большинствѣ случаевъ неприкосновенной, землевладѣльцы, какъ частныя, такъ и общинныя, не получили независимаго сѣвооборота, ни значительнаго сокращенія числа участковъ.

Въ весьма недалекомъ отъ насъ времени многіе изслѣдователи территориальнаго распредѣленія земельной собственности полагаютъ, что чрезполосица есть преимущественная принадлежность землевладѣнія только нѣкоторыхъ южныхъ губерній: Полтавской, Черниговской, Херсонской, но на послѣднемъ агрономическомъ сѣздѣ въ Москвѣ былъ выслушанъ докладъ К. Я. Воробьева, который, съ цифрами въ рукахъ, констатировалъ то же явленіе для губерній великорусскихъ. Правда, тамъ она выражена нѣсколько слабѣе, не въ той степени, какъ, напр., въ Черниговской губерніи, гдѣ не рѣдко встрѣтитъ землевладѣніе въ 4 десятины, расположенное въ тридцати кускахъ и болѣе. Въ губерніяхъ, гдѣ было произведено межеваніе и гдѣ старались уничтожить чрезполосицу, мелкіе землевладѣльцы встрѣчали его недружелюбно, такъ какъ межеваніе, желая вывести чрезполосицу за счетъ общихъ пастбищъ, а въ такихъ случаяхъ всегда чувствовался недостатокъ, несомнѣнно, наносило ущербъ хозяйству. Чрезполосица вызвала не только у крестьянъ, но и у частныхъ землевладѣльцевъ необходимость

принудительнаго сѣвооборота или, другими словами, въ спосбахъ землепользованія установила неподвижность, такъ называемую, трехполья. Есть губерніи, гдѣ общесѣйныя дачи, т. е. дачи съ принудительнымъ сѣвооборотомъ, составляютъ болѣе 60% всей ихъ территоріи.

Разумнѣе, всѣ перечисленные условія землепользованія не могли проходить безслѣдно для мелкаго землевладѣнія и для его представителей. Они должны были искать выходовъ изъ затрудненнаго положенія, и результатомъ этихъ поисковъ появилась массовая раздача земель крупными собственниками или арендаторами крупныхъ имѣній. По свѣдѣніямъ 1900 г. по этой системѣ уже эксплуатировалось болѣе 80 миллионовъ десятинъ частныхъ владѣній.

Такимъ образомъ, надѣльная земля и въ особенности подворная пользованія во многихъ мѣстностяхъ потеряла то значеніе для зернового хозяйства, которое она имѣла тридцать лѣтъ назадъ, что и подтверждается такими фактами. Крестьяне начали и продолжаютъ расширять „усадьбеныя мѣста“ за счетъ полевыхъ. Подъ этими мѣстами не слѣдуетъ понимать дворъ съ постройками и огородами, а вѣнныя хлѣбныя „конюшнями“, „бурачища“ (Харьковская, Полтавская и Черниговская губ.), „табаковщина“ (Полтавская и Черниговская), фруктовые сады (Курская), „лышница“ (Смоленская губ.) и т. д. Въ такія участки спеціальныя культуры окапываются, а гдѣ есть еще лѣса, огораживаются и располагаются не только около построекъ, но и на относительно значительныхъ отъ нихъ разстояніяхъ. Зерновое хозяйство, главнымъ образомъ, ведется на арендныхъ земляхъ, территорія которыхъ теперь составляетъ 53% территоріи надѣльныхъ земель,* а увеличеніе ея прогрессируетъ съ изумительной быстротой. Только незначительная часть подворныхъ и общинныхъ владѣльцевъ ограничивается обработкой надѣльной земли, большинствѣ же ея не можетъ удовлетворяться и для удовлетворенія общественно-государственныхъ и личныхъ потребностей нанимаетъ на сторонѣ.

Ослабѣвъ чрезмѣрное дробленіе земельной собственности путемъ ограниченія самаго дробленія и установленія недобрыхъ участковъ, какъ это рекомендовали германскіе ученые, значило бы ограничить права насильствованія и завышенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличитъ число безземельныхъ или забывать въ предѣлы по части искусственной организаціи пролетариата. Уничтожить чрезполосицу путемъ принудительнаго размежеванія и съ необходимыми разселеніемъ излишка населенія на свободной земли значитъ нарушить всѣ законы, породить справедливыя неудовольствія и неизбежныя смуты. Между тѣмъ, всякое размежеваніе съ указанными цѣлями, т. е. генеральное и специальное, можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда такое-то станетъ результатомъ частной инициативы владѣльцевъ чрезполосицы, когда эти владѣльцы самостоятельны, безъ всякихъ подталкиваній придутъ къ сознанию необходимости перехода отъ трехполья къ иному, болѣе интенсивному сѣвообороту. Только тогда въ этомъ будетъ прокъ, тогда и наступитъ періодъ государственнаго вмешательства, которое окажетъ всякую необходимую помощь въ осуществленіи поставленной цѣли, но не ранѣе.

Современное состояніе землевладѣнія и землепользованія довольно ясно выдвигаетъ вопросъ о значеніи арендныхъ земель и вытекающихъ изъ нихъ отношеній землевладельцевъ земли къ земледельцамъ такой. Не входя въ подробности этихъ отношеній, изложеніе которыхъ вышло бы за предѣлы газетной статьи, мы не можемъ не отмѣтить, что въ этой области существуетъ достаточно ненормальностей, вредно отзывающихся на тѣхъ, что являются вынужденными снимать земли на короткіе сроки. Существуетъ два преобладающихъ типа аренды: денежная и натуральная,—изъ части урожая. Арендаторы первой категоріи это капиталисты, т. е. промышленники, обладающіе оборотными средствами, или же владѣльцы крупныхъ участковъ; вторая категорія исключительно крестьяне, снимающіе землю на одинъ урожай для пополненія недостатковъ въ надѣльной землѣ. Въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ первые не хозяйничаютъ за свой счетъ, а снимаютъ большіе участки на долгие сроки, отъ себя раздаютъ землю крестьянамъ на одинъ сборъ. Условія такой раздачи въ среднемъ даютъ куртажъ за посредничество въ 50% на рубль, безъ различія того, какой видъ сдачи практикуется—изъ доли урожая, или за деньги. Такимъ образомъ, все прогрессирующая нужда населенія въ землѣ арендной—съ одной стороны, съ другой—тяжесть договорныхъ отношеній для нуждающихся въ ней, должны бы остановить вниманіе тѣхъ, кто беретъ на себя заботу объ улучшеніяхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. И, если государство ограничило дѣятельность ростовщиковъ, оперирующихъ съ капиталомъ, то такое же ограниченіе должно быть установлено для ростовщиковъ, оперирующихъ съ землей. Регламентация договорныхъ отношеній въ этой области, урегулированіе ихъ въ смыслъ сохраненія только справедливыхъ интересовъ сторонъ, принесло бы болѣе пользы, чѣмъ мечты уничтожить чрезполосицу, установить надѣльнымъ земельнымъ участкамъ и другіе проекты, мало согласующіеся съ дѣйствительной жизнью.

Князь Михайлъ Шаховской.

ФАКТЫ И МЫСЛИ

230.

Кошмаръ на яву.

Когда я былъ на послѣднемъ курсѣ С.-петербургскаго университета, профессоръ Сергѣевскій читалъ необычайный курсъ „Наказаніе на Руси въ XVII вѣкѣ“. Профессоръ описывалъ ужасы рванья но-

* Свѣд. Ц. С. К. 1899 г.

дрей, четвертованія, сажанія на колъ, урѣзыванія языка, закопанія въ землю, заливанія горла свинцомъ. Но всего ярче запечатлѣлась въ моей памяти лекція о наказаніи кнутомъ и плетью. Профессоръ даже демонстрировалъ передъ нами „подлинную“, бывшую въ дѣлѣ, со слѣдами запятой крови, плетъ. Плетеная изъ толстой сѣромятной кожи, она оканчивалась нѣсколькими „хвостиками“, которые имѣли форму трубки, разрывавшей пополамъ: такъ была свернута и засунута твердая, какъ дерево кожа... Сильный ударъ по тѣлу каждаго „хвостика“ плети дѣлалъ одновременно два рубца, тѣло словно рубили тупыми ножами, на подобіе того, какъ дѣлаютъ котлеты...

Послѣ я во снѣ видѣлъ всѣ эти ужасы. Тѣла замученныхъ людей мерещились мнѣ... Я проснулся и долго не могъ забыть тяжелое чувство ночного кошмара... И отраднѣе становилось при мысли, что скорый, правый и милостивый судъ Великаго Царя-Освободителя Александра II положилъ конецъ этимъ ужасамъ...

Только для бѣглыхъ каторжниковъ, ссыльныхъ и законныхъ бродягъ и донанѣ остались, въ числѣ карательныхъ мѣръ, плети...

Это, конечно, только печальный пережитокъ и онъ скоро исчезнетъ...

Но пока суды, новые гласные суды, хотя и рѣдко, но приговариваютъ людей къ плетямъ...

Я всегда поражаюсь, когда читаю о такихъ приговорахъ, какъ могутъ люди, подписавшіе ихъ, спокойно ѣсть, спать, даже веселиться...

Я всегда недоумѣваю, почему судьи, когда имъ приходится ради торжества принципа „lat justitia“, повинувшись буквѣ закона, примѣнять кару столь безчеловѣчную, не пользуются своимъ правомъ просить Верховную Власть о помилованіи осужденныхъ явно устарѣвшимъ закономъ...

Это чувство горькаго недоумѣнія испытывалъ я, прочтя слѣдующую газетную корреспонденцію о дѣлѣ, разсмотрѣнномъ Московскаго судебнаго палатомъ.

„Сосланные на поселеніе въ Красноярскъ Фреймовичъ и его сожительница Гордонъ получили телеграмму отъ отца перваго, что онъ опасно боленъ. Такъ какъ онъ проживалъ въ Варшавѣ, и будучи увѣрены, что *разрѣшенія укажутъ не полноту*, то они рѣшились съѣздить къ нему безъ разрѣшенія, надѣясь сдѣлать это тайно и возвратиться незамѣтно. Они благополучно доѣхали до Варшавы, побывали у больного, но на возвратномъ пути, *когда уже они взяли билеты до Красноярска*, они были задержаны агентами сыскаго полиціи. Судъ приговорилъ ихъ за побѣгъ: Фреймовича къ *до 40 лѣтъ каторги* и 3 годамъ каторжныхъ работъ, Гордонъ—къ каторжнымъ работамъ на тотъ же срокъ. Обвиняемые перенесли дѣло въ палату, которая утвердила приговоръ“...

У обвиняемыхъ дѣти, одинъ ребенокъ грудной...

Замѣтте, читатель, что люди, успѣвшіе такъ удачно покинуть мѣсто ссылки, доѣхавшіе до Варшавы, имѣвшие, значитъ, возможность бѣжать и за границу, остаются здѣсь лишь для свиданія съ болѣнымъ старикомъ и *добровольно* пускаются въ обратный путь, опять въ ссылку... Они, конечно, виноваты въ побѣгѣ, но, вѣдь, данный побѣгъ—не обычное уклоненіе отъ наказанія, вѣдь, они сшили на свободу, а свиданіе съ умирающимъ, купленное цѣною тревожнаго пути и возвращенія затѣмъ въ неволю послѣ кратковременной возможности пожить на родинѣ, все время испытывая боязню поспѣть...

Они были арестованы, *когда уже взяли билеты до Красноярска*“...

Развѣ это обычные бѣжанцы? Развѣ, *доказавъ* свое желаніе вернуться въ ссылку, *доказавъ*, что уехали они *самовольно только* въ слѣдствіе того, что *сердце* побѣдило въ нихъ расудительность, что они сознавали *невозможность* добиться разрѣшенія на отлучку, развѣ несчастная чета не вызываетъ состраданія, даже сочувствія?

Вѣдь, надо же принимать въ расчетъ мотивы поступковъ и конечный ихъ результатъ...

Положа руку на сердце, читатель, скажите, заслужила ли чета категорія и *плетей*?

Какъ у судей, формально совершенно правильно изрекшихъ жестокий приговоръ, не заговорило въ сердцѣ чувство милосердія и какъ не обратились они за этимъ милосердіемъ къ подножию Престола?

Какъ, вообще, можно до сихъ поръ не ускорить отѣны позорнаго и варварскаго наказанія для кого бы то ни было...

Кошмаръ, памятный съ юности, теперь повторяется на яву...

Я словно вижу хвостатую плетъ... Вижу блѣдное лицо истязаемого и взглядъ его съ полнымъ упрекомъ вопрошаетъ: „за что?“

Рядомъ рисуется мнѣ другая картина... Судья, утомленный долгимъ засѣданіемъ, вернулся домой...

Его радостно встрѣчаетъ семья... Всѣ сядутъ за столъ... Жена спрашиваетъ, какія были сегодня дѣла, и вотъ, между ломками супа, мужъ рассказываетъ и, когда доходитъ до плетей, вдругъ прерываетъ рѣчь, опускаетъ руку съ ложкой и задумывается...

Онъ подписаль... Онъ исполнилъ долгъ...

Онъ видѣлъ передъ собой бѣглыхъ и готовую статью закона... Цифра 40 при словѣ „плетей“ являлась для него лишь какой-то фикціей... Онъ производилъ шаблонное дѣло... „Бѣглые“ должны строго караться... Но когда онъ взглянулъ на собственныхъ дѣтей, когда онъ вспомнилъ, что и у тѣхъ „бѣглыхъ“—тоже есть дѣти, что еще недавно онъ съ женою ѣздитъ къ своей умирающей матери и готовъ былъ бросить службу, если бы ему не разрѣшили отпуска для этой поездки...—горькое чувство овладело имъ...

И судья хотѣлъ бы стереть свою подпись подъ приговоромъ, которымъ разрушена цѣлая семья, и безъ того лишенная родины и свободы и *покорно несшая*

свою кару... 40 плетей!... Если у плети три конца съ загнѣми, то это 240 кровавыхъ рубцовъ на спинѣ у супруга, отца!... 3 года каторги кромѣ того...

У женщинъ—дѣти и *грудной ребенокъ*!... Выкинетъ ли онъ въ *каторжной тюрьмѣ*?

За что плети и каторга? За исполненіе заповѣди о любви къ родителямъ?!

Судья не хочетъ рассказывать о „бѣглыхъ“...

Но жена вспомнила о дѣлѣ, стоявшемъ въ росписаніи на письменномъ столѣ мужа...

И онъ, стараясь затуманить детали, рассказываетъ...

Жена вспоминаетъ, что когда то также судили бѣглаго и приговорили къ плетямъ...

И вотъ любимца отца, семилѣтняя дѣвочка, съ задумчивыми глазами спрашиваетъ:

— Папа, что такое плетей?..

— Бродѣ розогъ, Маня...

— Меня ты только шути пугалъ розгами... А плети—очень больно дѣлаютъ?..

— Очень больно, Маня...

— И ты, папа, дѣлалъ больно людямъ?..

Они сдѣлали что-нибудь дурное?..

шее озеро. Неубранное сено унесено во до, поля оза и корнеплоды также за- латы водою. Водой несено мосты, м- стами залило дороги. Несмотря на на- ступившую хорошую погоду, будущее не представляет ничего утешительного для сельского хозяйства. Морская вода под- нялась также необычайно и спадает не скоро.

Академическая вѣсти.

Московский университет. Въ настоя- щее время начинаются вѣдаться резуль- таты приема студентов въ московскій университетъ; пока зачислено 968 лицъ, которыхъ по факультетамъ распределены такъ: на юридическій—295, на медицин- ской—214, на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета—189, на математическое отдѣленіе того же факультета—174 и на историко-филоло- гическій факультетъ—96.

Московское инженерное училище. 12-го августа открылись конкурсные испытанія въ Императорскомъ московскомъ инже- нерномъ училищѣ. На первый курсъ по- желали подвергнуться испытанію 331 че- ловѣкъ и на второй курсъ—три лица съ высшимъ образованіемъ.

Разговоръ двухъ дамъ.

Встрѣчаются опять двѣ дамы—дама, при- ятная во всѣхъ отношеніяхъ, и дама про- сто приятная.

— Здравствуйте, милочка!
— Здравствуйте, душечка!
Цѣлуются.

— Вы куда?
— Квартиру искать.

— Ахъ, какъ я вамъ сочувствую! Я уже испытала эту прелесть.
— Ну, и что же, душечка, нашли?
— Какое тамъ! Въ объявленіи о квар- тирахъ изъ газетъ похвѣляла. Все вы- ходило, все высмотрѣла, и... ни одной!!!
— Неужели?

— Увѣряю васъ! Вотъ говорятъ, что Харьковъ и растетъ, и совершенствуе- тся... А порядочную квартиру днемъ съ огнемъ не сыщешь! Чуть хотъ какия-ни- буль самая маленькая удобства, такъ сей- часъ и цѣна несуразная. Прямо, хотъ на улицѣ живи!

— И отчего это такъ на квартиры не установятъ?

— Да, скоро всѣмъ городскимъ жите- лямъ, не обладающимъ большими сред- ствами, придется и зиму на дачѣ жить. Все такъ дешево.

— Да много уже такъ и дѣлаютъ. Вотъ, напримеръ, желѣзнодорожные слу- жащие свою собственную колонію устраи- ваютъ затѣяли, чтобы только не имѣть дѣ- ла съ городскими квартирами.

— Давайте, милочка, останемся зимо- вать на дачѣ!

— Давайте, душечка! Только...

— Только что?

— Только какъ же—театры, вечера? Какъ на нихъ то ѣздить?

— Да, въ самомъ дѣлѣ. Вотъ если бы желѣзныя дороги были настолько преду- предительны, что установили бы для жи- ныхъ дачниковъ спеціальныя поѣзда—баль- ные, театральныя...

— Нѣтъ, милочка! Вы еще забыли о ва- шихъ мужьяхъ. Развѣ они согласятся оставаться зимою на дачахъ, когда ихъ и лѣтомъ туда не вытаскишь?

— Ну, конечно! Гдѣ же имъ обходится- ся безъ всякихъ городскихъ развлеченій— клубовъ, ресторановъ и прочаго!

— Но какъ же, все таки, будемъ съ квартирою?

— Да пусть мужья ищутъ! Не все же намъ, бѣднымъ, трудиться!

— Ахъ, дѣточка! Вы знаете, я вся тре- пещу и дрожу въ нервною лихорадку при одномъ только словѣ «квартира»!

— О, какъ я васъ, милочка, понимаю! Знаете, дорогая, переименуйте лучше раз- говоръ, чтобы намъ не заболѣть квартир- ной горячкой! Шислаи, въ Харьковѣ открываются археологическій сѣздъ!

— Да, да, что-то читала... Археоло- гическій? Это значитъ, всякія раскопки, курганы, древности... Однимъ словомъ, дѣло идетъ, очевидно, о какихъ-то очень- очень старыхъ вещахъ...

— Ну, да, да, милочка! Вы угадали. Это, действительно, нѣчто древнее, древ- нее...

— Значитъ, душечка, и многія изъ на- шихъ харьковскихъ квартиръ могутъ слу- жить предметомъ обсуждения на этомъ археологическомъ сѣздѣ... Вѣдь, это все тоже нѣчто въ высшей степени археоло- гическое!

— Ахъ, милочка! Вы опять объ этихъ противныхъ квартирахъ!! Оставьте ихъ! Ну, станеть-ли такой ученый, такой серьез- ный сѣздъ заниматься такою мерзостью!

— Дѣточка! Нужно-же кому-нибудь этимъ заниматься... Нужно-же кому-ни- буль учить этихъ несносныхъ домовла- дѣльцевъ!

— Милочка! Ихъ уже учатъ! Ихъ уже приучаютъ къ чистотѣ и порядку. Почти каждый день составляются протоколы о неоправданномъ содержаніи то одного, то другого двора.

— Да, да, читала, читала... И знаете— даже какъ-то странно на ряду съ совер- шенно никому неизвѣстными фамиліями какихъ-нибудь бѣдныхъ закорюченныхъ до- мовладѣльцевъ встрѣчатъ, вдругъ фами- лію какого-нибудь туза, какого-нибудь крупнаго домовладѣльца, который тоже въ грязномъ содержаніи своего двора попался... Вотъ скандалъ! Вотъ скандалъ! Богатый человѣкъ, а своего двора въ чистотѣ не можетъ содержать!

— Все жалостно, милочка, все жалостно! Очистка, вѣдь, денегъ стоитъ! Чѣмъ больше дворъ, тѣмъ больше очист- ки! Все экономичаютъ, а сами все но- ютъ да ноютъ: бѣдные мы, горемычные мы, домовладѣльцы, квартиранты насъ обижаетъ, всѣ насъ обижаетъ, а мы только дворниками при своихъ собствен- ныхъ домахъ состоимъ!

— У-у, хитрые! Знаю я ихъ! А сами, однако, все строятъ да строятъ дома...

— Ахъ, милочка! Какъ бы я хотѣла сдѣлаться домовладѣлицей! Давно уже пристаю къ своему Коко—купи, говорю, дѣти! Злитесь и фыркаете.

— О, это вовсе не такъ трудно! Нуж- ны только деньги! А остальное—пустяки! — Вы знаете, милочка, у меня иногда является странное желаніе сдѣлаться г-жею Эмберъ...

— Ну, что вы, дѣточка! Вѣдь, это же авантюризмъ, мошенничество...

— Такъ что же? Пусть называютъ, какъ хотятъ! Лишь бы деньги были...

— Такъ что же? Пусть называютъ, какъ хотятъ! Лишь бы деньги были...

— Неужели? Гдѣ же?

— Въ Петербургѣ.

— Кто же такая?

— Одна артистка. Она успѣла нако- пить 100,000 рублей, но этого ей пока- залось мало и она придумала такую шту- ку. Насмотрѣвшись въ Петербургѣ у како- го-то купца дома, она предложила ему купить у него этотъ домъ за 800,000 рублей и уже вручила ему задатокъ— 100,000 рублей, и при этомъ въ задат- очный распискѣ выговорила себѣ право заложить домъ въ банкъ. Въ суду за домъ дали 700,000 рублей. И вотъ об- ворочившаяся покупательница прини- маетъ у себя въ будувъ купца и гово- ритъ ему: изъ выданныхъ банкомъ 700,000 рублей я вѣмъ дать пока только 200,000, а остальные 500,000 вы оставьте у меня на три года подъ вторую задаточную. Оча- рованный любезностью хозяйки, купецъ- старый селянонъ такъ растаялъ, что со- гласился. Получивъ «чистенькихъ» пол- миллиона, эта русская Эмберъ стала поль- зоваться дохломъ съ дома—что-то око- ло 80,000 рублей въ годъ. Но платить процентъ своему продавцу и не ду- маетъ. Говорятъ, что онъ начинаетъ съ ней процессъ. Но даже и въ случаѣ выиг- рыва этого процесса онъ потерпитъ не- сомнѣнные убытки: его же собственный домъ обойдется ему въ 1,200,000 рублей, потому что, кромѣ 500,000 рублей, за- нятыхъ имъ покупателемъ подъ втору- зую задаточную, на домъ лежитъ еще долгъ банку въ 700,000 рублей. Однимъ словомъ, онъ—въ чистомъ убыткѣ, а она—въ чистой прибыли. Не правда ли, какъ ловко!

— Да, да! Есть и между нами очень талантливыя женщины! Будущее, несо- мнѣнно, принадлежитъ намъ—женщи- намъ!

— Ахъ, что вы это, дѣточка, говори- те? Будущее! Намъ даже и настоящее принадлежитъ! Вы посмотрите, чѣмъ то- лко нынче не занимаются женщины! Нѣтъ рѣшительно ни одной профессіи, гдѣ бы не фигурировала женщина! Вы знаете, напримеръ, въ Америкѣ женщины начинаютъ уже выступать въ роли па- лачей!

— Ахъ, не пугайте, милочка! Неужели, неужели это правда!

— Да, да! Я сама недавно читала и все запомнила, запомнила до мельчай- шихъ подробностей. Тамъ, понимаете, на- дняхъ, въ какомъ-то городѣ Аде- лѣ (въ Бергенскомъ графствѣ) одинъ негръ, приговоренный къ смертной казни черезъ повѣшеніе, будетъ повѣшенъ од- ною бѣлою молодой женщиной г-жей Эл- лой Голь (Ella Hall). Въ своемъ письмѣ къ мѣстному шерифу она, какъ дочь мар- шала Гейрса, убитаго негромъ, просила разрѣшенія совершить собственноручно казнь надъ убійцей ея отца. Шерифъ от- вѣтилъ на ея просьбу утвердительно. Вы понимаете, дѣточка! Женщина въ роли палача! Не правда ли, какъ это обворо- жительно!

— Но, вѣдь, это, милочка, ужасно!

— Ахъ, дѣточка, ну—что же здѣсь ужаснаго? Я думаю, что и этому самому негру будетъ даже приятно умереть отъ руки молодой женщины: вѣдь, это-же лучше, чѣмъ грубая рука мужчины-палача!

— Нѣтъ! Я ни за что не согласилась бы стать палачемъ!

— Ахъ, когда я прочла въ газетѣ это извѣстіе, я то-же самое сказала... Но мой благовѣрный, которому я вслухъ читала, по обыкновенію началъ философствовать и, какъ всегда, очень глупо...

— Что же онъ сказалъ?

— Онъ сказалъ, что въ этомъ извѣ- стіи нѣтъ ничего рѣшительно удивитель- наго и сверхъестественнаго, потому что женщины, съ самыхъ древнихъ временъ были всегда, если не физическими, то нравственными палачами мужчинъ!

— Фу, какъ это жестоко!

— Ахъ, дѣточка, мужчины и не могутъ иначе рассуждать. Развѣ они когда-ни- буль могутъ понять насъ, женщинъ! У нихъ чуть-ли не съ самыхъ пеленокъ ро- ждается какое-то враждебное чувство противъ женщинъ? Читали-ли вы, напри- мѣръ, объ одномъ петербургскомъ кадѣ- тѣ, который судился съ женщиной изъ- за поцѣлуя?

— Нѣтъ! Расскажите, душечка! Это интересно.

— Ахъ, это смѣшная и глупая исторія одной бѣдной, старой дѣвы. Шла какъ-то по улицѣ одна старая дѣва и увидѣла молоденькаго кадета. Онъ ей такъ по- нравился, что она не могла удержаться отъ желанія—поцѣловать его.

— Какъ! Тутъ же на улицѣ?

— Да, тутъ же на улицѣ подошла къ нему и поцѣловала.

— Фу, срамъ какой!

— Ахъ, дѣточка, ну, какой же здѣсь срамъ, когда женщинъ, которую ни- кто никогда не цѣлуетъ, захотѣлось поцѣловаться! Это такъ естественно, такъ натурально. Но, вы понимаете, этотъ скверный мальчишка—кадетъ вздумалъ разыграть изъ себя какую-то невинную дѣвушку, оскорбленную въ своей невин- ности, и потащилъ бѣдную старую дѣву въ судъ.

— Да неужели?

— Да, да, и мировой судья очинилъ этотъ нечаянный поцѣлуй въ 25 рублей. Дѣва за удовольствіе поцѣловать кадета должна была заплатить штрафъ въ 25 рублей! Но я, вы знаете, прямо возму- щена этой несправедливостью! Ну, по- думайте, милочка, какое безобразіе! Какъ же старымъ дѣвамъ обойтись безъ поцѣлуевъ! Ну, не цѣловать же имъ другъ друга! И какой возмутительный этотъ кадетъ! Вѣдь, если-бы его поцѣло- вала молоденькая барышня, онъ самъ бы заплатилъ за это удовольствіе и не 25

рублей, а гораздо больше!.. Но его поцѣ- ловала старая дѣва, и онъ разыгралъ роль оскорбленной невинности. Какое лицемеріе! Бѣдная, бѣдная старая дѣва!

— Ахъ, какъ хорошо, что мы съ ва- ми, дѣточка, не старая дѣва!

— Нѣтъ! Вы знаете, я прямо успо- коится не могу отъ такой несправедли- вости! Ну, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ вино- вата женщина, если у нея такой горячій страстный темпераментъ!.. Здѣсь надо, чтобы ее судили не судья-мужчина, а мы женщины, потому что мужчины этого не могутъ понять!

— Не говорите мнѣ, шерочка, про- мужичьи! Это—такіе, такіе уроды! Они съ такими святыми теперь стараются сдѣлать, что просто досадно становится.

Я, напримеръ, тоже нашла недавно въ газетѣ, какъ въ городѣ Александров- скомъ, Екатеринбургской губерніи, одинъ мужчина напечаталъ для всеобщаго свѣ- дѣнія удивительное объявленіе. Я его тогда вырвала изъ газетъ, чтобы вамъ показать. Посмотрите:

«Читайте! Читайте! Читайте!»

Объявленіе.

Въ интересахъ: а) прекращенія уже рас- пространившихся и б) предупрежденія имѣющихъ возникнуть слуховъ, имѣю- щихъ довести до свѣдѣнія г-жи сваихъ и кумушекъ г. Александровска:

Я женатъ.

Жена, слава Богу, жива и здорова, живетъ она въ Харьковѣ (Старомоско- вская, 21), съ дѣтьми, изъ которыхъ стар- шему 26, а меньшему 18 годъ.

Разводиться съ женою не намѣренъ и въпредъ намѣренъ не буду. Въ чемъ соб- ственноручно и подписываюсь.

Платонъ Петровичъ Ивановичъ.

Ну, какъ вамъ это, милочка, покажется? Дойдетъ-же человѣкъ до такого фари- сеизма! Вѣдь, это прямо какая-то рекла- на семейныхъ добродѣтелей!

— Да, да! А подъ шумокъ въ такой ка- кой-нибудь «добродѣтельный семейникъ» такіе курьезы выкидываетъ, что и со- вѣсьмъ на семью не похожъ.

— Ахъ, ужъ эти мнѣ мужчины! Упре- каютъ они, напримеръ, насъ въ эксцен- тричности, въ желаніи оригинальничать и обращать на себя вниманіе. А вы знае- те, что они придумали, напримеръ, сдѣ- лать изъ своего костюма?

— А что?

— Да мнѣ даже сказать совѣстно...

— Скажите, дѣточка! Скажите! Я горю отъ нетерпѣнія.

— Да это я тоже вычитала изъ га- зетъ. Помните, въ Парижѣ теперь об- разовался союзъ, лозунгъ котораго таковъ: «Процъ панталона, сюртукъ и жилетъ».

Всѣ эти принадлежности туалета замѣ- няются широкимъ длиннымъ пальто— «гандура»—изъ бѣлаго колена. Эта мода была введена элегантной молодежью Филиппии (французскій городъ на Ал- жирскомъ побережьи), и члены новаго парижскаго «союза» твердо надѣются, что къ слѣдующему лѣту на бульварахъ Па- рижя преобладающимъ костюмомъ будетъ изысканная «гандура».

— Фу, пакость какая!

— Да, но тутъ, понимаете ли, еще и тонкій умыселъ есть. Они этимъ безстыд- нымъ упрощеніемъ своего костюма хо- тятъ довести и насъ, женщинъ, до того, чтобы мы упростили цѣлый рядъ при- надлежностей своего туалета!

— Ну, это—извините! Этого они ни- когда не добьются.

— Конечно, не добьются! Я, напри- мѣръ, изъ своей спальни ни на одну ми- нуту не могу выйти безъ корсета.

— И я тоже...

— Нѣтъ! насъ никакими «гандурами» мужчины не заставятъ измѣнить то, къ чему мы привыкли и безъ чего жить не можемъ!

Пауза.

— Вы, милочка, скоро съ дачи пере- ѣзжаете?

— Да вотъ не знаю, что Демчинскій скажетъ. Мы, вѣдь, теперь въ его власти.

— Пока еще можно жить на дачѣ. Только вотъ мужъ начинаетъ вѣрчать.

— Ну, это—пустяки. Мужья на то и созданы, чтобы вѣрчать и на дачѣ, и въ городѣ. У меня, какъ мужъ начинаетъ вѣрчать, я сейчасъ на роуль какое-нибудь такое аллего начинаю играть, что его и не слышно.

— Ахъ, какъ вы это, дѣточка, хорошо придумали! Надо попробовать!

— Попробуйте, милочка! Очень помага- етъ!

— До свиданія, душечка!

— До свиданія, шерочка!

Цѣлуются.

Подслушалъ.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

Шпилька.

скамь могильникъ, Волчанскаго уѣзда) и В. А. Городцова (въ Изюмскомъ уѣздѣ). Наибольше выдающимися по богатству ма- териала и по значенію для изученія пер- вобытныхъ древностей юга Россіи пред- ставляются раскопки В. А. Городцова (особенное вниманіе обращаетъ на себя «покойникъ въ ладѣ») и раскопки мо- гильника въ Верхнемъ-Салтовѣ. Дополни- нѣмъ къ предметамъ, добытымъ изъ спе- ціальныхъ раскопокъ, служатъ предметы, найденные при раскопкахъ случайныхъ, и отдаленныхъ находки. Среди нихъ осо- бенно выделяются добытые священникомъ о. Василіемъ Сивисшевымъ около села Райгородки, Изюмскаго уѣзда. Замѣтельно по количеству и разнообразію собраніе глиняныхъ издѣлій (керамики) съ орна- ментомъ каменнаго вѣка и другихъ; хо- рошо также частная коллекція Г. Р. Гу- геля (изъ Крыма). Вообще-же все добы- тое изъ раскопокъ и случайныхъ находки, несомнѣнно, представляютъ значительный научный интересъ и богатѣйшій вкладъ для мѣстнаго университетскаго музея древностей. Съ такою основою возможно ожидать и дальнѣйшаго изученія и раз- работки въ архивномъ отношеніи нашего края.

Въ этомъ-же отдѣлѣ помѣщены коллек- ціи воронежскаго губернскаго музея, курскаго статистическаго комитета и до- нскаго музея.

Въ устройствѣ отдѣла древностей принимали участіе всѣ участники раско- покъ и особенно графиня П. С. Уварова и А. М. Покровскій.

2) **Отдѣлъ церковныхъ древностей.** Этотъ отдѣлъ составленъ, главнымъ обра- зомъ, изъ памятниковъ, доставленныхъ изъ церквей, монастырей, селъ и город- цовъ Харьковской губерніи, и послужитъ основаніемъ для научнаго изученія цер- ковныхъ древностей харьковской епархіи. Въ немъ очень хорошо представлены: иконостасы, священные сосуды (чаши, да- рохранильницы и проч.), кресты (очень богатое собраніе крестовъ металлическихъ и кипарисовыхъ), плащаницы и воздуш- ныя, брачные вѣнцы разнообразныхъ формъ, начиная отъ простыхъ до самы- хъ сложныхъ—кадилыицы, облаченія священнослужителей и, вообще, предметы церковнаго богослуженія и обихода. Между различными разбросаны иконы: накладываются: рѣзанные по кипарису, релье- фныя изъ дерева и раскрашенныя, съ финифтями и вышитыми жемчугомъ и стеклярусомъ ризами. Есть иконы съ золотымъ фономъ и такими-же ним- бами—въ нихъ отмѣчается сильное за- падное вліяніе, какъ будто XIV и XV вѣ- чья. Очень интересны иконы, основанныя на апокрифическихъ сказаніяхъ (письма XVIII). На одной изъ нихъ представленъ судъ синедрина надъ Иисусомъ Хри- стомъ, причемъ изображены и поимено- ваны всѣ судьи, на другой—Матерь Бо- жія представлена занята шитьемъ, св. Іосифъ—распиливающимъ доску, дитя—Иисусъ подметающимъ метлой полъ. Среди иконъ находится также, напримеръ, картина: птица пеликанъ клоуетъ собственную грудь, чтобы вытекающею изъ нея кровью кормить своихъ птенцовъ,—здѣсь является сравненіе съ Богомъ Отцомъ, отдавшимъ Сына для спасенія рода человѣческаго. Обращаетъ вниманіе сложная икона въ честь побѣды Петра Великаго, «Взятіе Азова и Кизикермена», составленная по гравюрѣ, находящейся въ киево-печерскомъ патерикѣ. На ней помѣщены такіе надписи: «Падѣ, падѣ градъ великій Вавилонъ-Азовъ» и «И ты Капернаумъ, до небесъ вознеси, низверженъ еси—Кизикермень». Въ отдѣлѣ церковныхъ древностей имѣются рѣзной работы царскія врата, цѣлый иконостасъ, доставленный изъ села Девурѣиныхъ-Кутъ, Харьковскаго уѣзда, деревянная статуя святыхъ, Распятіе, Христосъ въ темницѣ; одинъ экземпляръ послѣдней статуи представленъ, дѣйствительно, въ темницѣ за стеклянной дѣрзью. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщено богатое собраніе древ- нѣйшихъ оловянныхъ чашъ. Между пла- щаницами обращаетъ на себя вниманіе, находившаяся въ никопольскомъ соборѣ, съ надписью «Сія плащаница раба Божія Іоанна Горкуши, куреня Тимошевскаго, 1756 г.». Среди брачныхъ вѣнцовъ, кро- мѣ металлическихъ, есть картонные, сло- потяные, сотканые изъ бисера, сѣ- ланные изъ грубыхъ искусственныхъ цвѣ- товъ. Здѣсь же собраны различныя лам- пады и кадилья; въ числѣ послѣднихъ находится металлическая каца (по объ- ясненію азбучниковъ—«судина до кажда- нія»). Изъ «запорожскихъ старинъ» большо- й интересъ представляетъ деревянный ана- лой (изъ никопольскаго собора) съ пер- ламутровой, черепаховой и костяной ин- крустацией.

Дополненіемъ къ предметамъ изъ цер- ковей харьковской епархіи служатъ пред- меты, поступившіе изъ епархій: полтав- ской, курской и наиболѣе всего изъ екатери- нославской. Среди предметовъ послѣдней имѣется много относящагося къ «запо- рожской старинѣ», напримеръ, то, что по- ступило изъ никопольскаго со- бора. Кромѣ того, на выставку до- ставлены: коллекція воронежскаго губернскаго музея, церковно-археологическаго музея киевской духовной академіи, частное собраніе г. Безпальчикова и другихъ.

Всѣ предметы отдѣла церковныхъ древ- ностей вышли уже изъ церковнаго упо- требленія и представляютъ собою лишь памятники искусства старины. Коллекція эта могла составить только благодаря просвѣщенному содѣйствію и благослове- нію харьковскихъ архіепископовъ—въ Бозѣ почивающаго Амвросія и нынѣ здравствующаго Флавіана, а также вниманію екатеринославской духовной консисторіи. Безъ такихъ собраній невозможно развитіе науки церковной археологіи, и нужно выразить пожеланіе, чтобы предметы церковныхъ древностей, поступившіе на открывающуюся выставку и въ настоящее время совсѣмъ неужел- ныя церквамъ, стали достояніемъ музея древностей харьковскаго университета. Изученіе отечественныхъ памятниковъ возможно только при собраніи ихъ на мѣстѣ.